

УДК 159.9.07

**ЭВОЛЮЦИОННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ПЕРЕЖИВАНИЙ В
ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Повстьян Людмила Александровна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-педагогических дисциплин

*Кокшетауский университет им. А.Мырзахметова, Республика Казахстан,
e-mail: povstyan1946@mail.ru*

Лепешев Дмитрий Владимирович

Кандидат педагогических наук, проф. каф. социально-педагогических дисциплин

*Кокшетауский университет им. А.Мырзахметова, Республика Казахстан,,
Алхатова Толкын Сериковна*

Магистр психологических наук, доцент кафедры социально-педагогических дисциплин

Кокшетауский университет им. А.Мырзахметова, Республика Казахстан,

Аннотация. В статье обсуждается проблема эволюционного значения формирования эстетических представлений у детей с особыми образовательными потребностями, развивающего и коррекционного воздействия эстетических переживаний в объектно-субъектных отношениях в системе «человек-красота»

Ключевые слова: эволюция, ноосферная цивилизация, альтруизм, экологическое сознание, этика, альтруизм, евразийская модель воспитания, особые дети, инклюзивное образование, эстетические переживания, арт-терапия.

**EVOLUTIONARY SIGNIFICANCE OF AESTHETIC EXPERIENCES
IN EDUCATIONAL WORK IN THE SYSTEM OF INCLUSIVE EDUCATION**

Povstyan Lyudmila Alexandrovna

Candidate of psychological sciences, associate professor. Socio-pedagogical disciplines

*Kokshetau University A.Myrzakhmetova, Republic of Kazakhstan
e-mail: povstyan1946@mail.ru*

Lepeshev Dmitry Vladimirovich

*Candidate of Pedagogical Sciences, prof. cafe. Socio-pedagogical disciplines
Kokshetau University A.Myrzakhmetova, Republic of Kazakhstan,*

Alkhatova Tolkyn Serikovna

*Master of Psychological Sciences Assoc. cafe. Socio-pedagogical disciplines
Kokshetau University A.Myrzakhmetova, Republic of Kazakhstan*

Annotation. The article discusses the problem of the evolutionary importance of the formation of aesthetic representations in children with special educational needs, developing and corrective effects of aesthetic experiences in object - subject relations in the "person - beauty" system

Keywords: evolution, noospheric civilization, altruism, ecological consciousness, ethics, altruism, the Eurasian model of upbringing, special children, inclusive education, aesthetic experiences, art therapy.

«Божественное качество
человеческой души – неустанно думать о прекрасном».
Е.П. Блаватская

В последние годы активно разрабатываются все новые оригинальные концепции арт-терапии, которые дополняют традиционные психодинамические, бихевиоральные и гуманистические представления о природе и механизмах оптимизирующего воздействия занятий художественным творчеством. Большой интерес представляет собой системный подход к решению проблемы развивающего влияния эстетических переживаний на эволюцию человека, в частности, механизм резонансного влияния эстетических впечатлений на развитие личности. Философское обоснование целесообразности саморазвивающего эффекта арт-терапии как резонансного воздействия на такую сложную неравновесную, диссипативную систему, как человек, позволяет решать эту проблему на трансдисциплинарном уровне, на уровне мета-обобщений. В рамках междисциплинарного синергетического подхода эта проблема имеет прямое отношение к вопросу построения ноосферной цивилизации, в частности, к вопросу развития ноосферного человека, т.к. эволюция психической сферы человека неотделима от эволюции мира.

В настоящее время существуют две полярных точки зрения на человека как систему. Согласно традиционной точке зрения психологии на человека как

«человека потребляющего», он представляет собой закрытую систему. Смысл существования человека сводится к постоянному удовлетворению своих потребностей. Постоянное удовлетворение потребностей необходимо человеку для создания и поддержания внутреннего равновесия [1, с. 205], причем набор этих потребностей в основном обусловлен ситуацией потребления и весь прогресс личностного развития ограничивается кругом удовлетворения преимущественно телесных, дефицитарных потребностей. Внутри системы в данном случае наиболее актуальны и значимы потребности физического выживания и продления рода, т.е. телесные потребности, а духовно-интеллектуальные потребности воспринимаются как «надстройка», некий избыток, роскошь [1, с. 205]. Но, как известно, любая созидательная деятельность человека предваряется и сопровождается эстетическими впечатлениями. Сама красота как внешнее проявление гармонии мира носит надситуативный характер, лишена, как правило, утилитарности, и поэтому в традиционной картине мира «человека потребляющего» эстетические впечатления носят второстепенный характер и в отношении психического развития человека имеют недостаточно определенное функциональное назначение.

Согласно второй точке зрения на природу человека, с позиций синергетического подхода к человеку как открытой системе, находящейся в постоянном и непрерывном энерго-информационном обмене с окружающим миром, человек имеет вертикальную духовно-интеллектуальную ось развития [2]. Смысл существования человека заключается в его духовном росте и нравственном совершенствовании, что является предпосылкой развития ноосферной цивилизации. Термин ноосферной, или «духовно-экологической» цивилизации возник на международных научных конференциях, проходивших на Алтае в 1993–2000 гг. Итогом этих конференций стало заключение о том,

что «западная техногенно-потребительская цивилизация является тупиковой для человечества» [4, 6]. Суть техногенно-потребительской цивилизации в забвении духовной «вертикали» бытия и абсолютизации «горизонтального», «телесного» материального измерения мира, что приводит к нарастающей иррациональности личного и общественного бытия» [4, 7]. Модель ноосферной цивилизации была отражена в модели эволюции Н.О. Лосского на основе идей В.С. Соловьева, оформившихся в супронатуралистическую теорию эволюций. Процесс ноосферного преобразования человека и мира развит в работе М. Булгакова «Философия хозяйства»: «Человек, медленно и постепенно освобождаясь от рабства вещей, продуктов натура натурата, снимает мертвый покров с природы и опознает ее творческие силы... Он делает природу, ставшую только объектом, снова субъект-объектом, восстанавливает в сознании утерянное и позабытое единство натура натуранс и натура натурата и тем превращает мир в художественное произведение, в котором из каждого продукта светит его идея, и весь мир в совокупности становится космосом, как побежденный, усмиренный и изнутри просветленный хаос. Поэтому победа хозяйства выражается в победе красоты» [цит. по 3, с. 94].

Таким образом, в открытой системе «человек – красота» эстетика приобретает значение конечной цели развития, становится итогом и мерилom энтропии, целесообразности приложенных человеком усилий для выявления эталонов красоты. Поскольку красота не имеет какой-либо частной утилитарной цели, мы можем говорить о высоком уровне обобщения данного понятия в системе «человек – красота». Красота обладает универсальным действием, универсальность ее проявления обусловлена «какими-то общими универсальными свойствами и закономерностями, лежащими в ее основе» [3, с. 54]. Согласно мнению О.Б. Буткевич, такой закономерностью, проявляющейся

во всех конкретных формах движения материи, является то, что Гегель назвал в свое время взаимодействием – конечной причиной вещей [3, с. 95].

Согласно общей теории материи Е.В. Ушаковой, алгоритму самодвижения материи, «из взаимодействия как исходного атрибута материи вытекает свойство универсальной взаимосвязи вещей и явлений мира, системности как относительной целостности и выделенности объектов мира из окружающей их среды и в то же время их органичной связанности, сочетания с миром (со средой) путем адекватного материального обмена: свойства удивительного соответствия частей в целом и гармонии целого (системы) с окружающими предметами и средой... Всеединство мира, внешняя и внутренняя гармония его частей – объективная основа красоты» [6, с. 55].

Таким образом, на начальном этапе взаимодействия красота как свойство первично-объектной и вторично-объектной природы (природа и продукты культурного преобразования природы трудом человека) играют роль объекта наблюдения и познания, а человек играет роль субъекта этого процесса, т.е. наблюдается гносеологический этап взаимодействия в системе «природа – человек». Красота как свойство природы в качестве объекта познания обладает свойствами концентрированной системы и поэтому испускает, рассеивает энергоинформационную компоненту материи, которую человек воспринимает своим относительно разряженным центром психического развития. Согласно общей теории материи Е.В. Ушаковой, можно предположить, что как только сознание человека получит достаточное количество этой энергоинформационной компоненты, он сам начинает с определенного уровня ее концентрации рассеивать эту энергоинформационную компоненту сознания в окружающую среду на уровне праксеологического этапа осознания красоты, и первым признаком этого качественного перехода от гносеологического аспекта к праксеологическому будет первый волевой импульс, желание сделать что-

либо красивое самому, т.е. человек стремится к тому, чтобы результат своей деятельности привести в соответствие со своими эстетическими представлениями. На II этапе, праксеологическом, происходит проявление эстетических представлений человека через его деятельность, через его творчество. Во время этого процесса созидания, «независимо от того? занимается ли человек литературным творчеством, рисует ли он или рассказывает, человек осуществляет «перевод» информации с эмоционального на когнитивный уровень, одновременно с этим изменяется его отношение к прошлому...» [7].

В творческом процессе происходит преобразование «человека потребляющего» в человека-творца, в ноосферного человека. Именно здесь происходит очередная смена ролей: человек сам превращается в объект, который преобразуется в процессе творческого акта, направленного на созидание красоты. Субъектом же, под влиянием которого происходит это превращение, является идея красоты и гармонии, эмоциональное ее отражение в эстетических переживаниях человека. Заключительный, III этап субъектно-объектных отношений в процессе взаимодействия человека и такой универсальной формы «бытия материального мира в его сознании, как красота» [7, с. 162], характеризуется тем, что творение человека, несущее в себе проявление эстетических эталонов, становится всеобщим достоянием, теряет частный характер и становится вторично-объектным проявлением красоты, объединяется с первично-объектным проявлением красоты, гармонии и вновь превращается в объект познания, постижения прекрасного, а человек вновь становится субъектом этого процесса постижения и познания прекрасного.

Томас Хаксли считал, что наши моральные обязанности скорее находятся в постоянном противоречии с логикой эволюционного процесса, но Джулиан Хаксли (1947) и Феодосий Добжанский (1967) признавали, что «какая-то связь

должна существовать между нашим эволюционно возникшим животным естеством и нашими же высшими моральными устремлениями» [цит. по 8, с. 35] Эдвард О. Уилсон (1984) считает, что «связь между эволюцией и этикой гораздо обширнее и сильнее, чем это признавало или допускало большинство» [8, с. 35].

«Люди современной индустриальной эпохи обладают моральными способностями и разумением, что и люди доиндустриальной эпохи, склонностью к альтруизму, который является неким механизмом, приводящим нас во взаимодействие, но не бездумным и слепым образом, но по крайней мере по достаточно действенным и прагматическим мотивам» [8, с. 39], т.к. сотрудничество играет важную эволюционную роль в животном мире и является результатом естественного отбора, т.к. совместные действия с другими организмами чаще приносят гораздо больше выгод, чем попытки воевать против всех и вся [8, с. 37]. «Мы добиваемся биологического успеха только по той причине, что действуем сообща». По мере того, как люди становились все более умелыми в «альтруизме», люди все чаще к нему прибегали, еще больше изоощряли свое умение им пользоваться, т.е. «Специализация такого рода часто оказывается тем способом, которым осуществляется эволюция через естественный отбор» [8, с. 37]. Но эволюционисты используют термин «альтруизм» метафорически, т.к. подразумевают только социальное взаимодействие, которое расширяет эволюционные возможности, что совершенно не подразумевает «добра или зла», т.е. альтруизм как метафорическое выражение механизма социального взаимодействия, имеющего эволюционное значение для биологического вида, оставляет за каждым конкретным человеком право морального выбора быть или не быть альтруистом в зависимости от наличия способности проявить альтруизм по отношению к другим людям. «Личность можно рассматривать скорее как центральную

подсистему (тогда как в качестве «периферических» индивидуальных подсистем выступают сенсорно-перцептивные процессы), как главный регулятор взаимодействия субъективного мира психической реальности с объективной социальной и предметной средой» [11, с. 231].

Современная модель образования предполагает возрастание роли воспитания в образовательном процессе для становления личности человека на основе усвоения системы гуманистических ценностей, формирования социально-значимых и индивидуальных качеств личности (социальная адаптивность, социальная активность, социальная устойчивость), коммуникативной культуры и экологического воспитания. Экологическое воспитание предполагает формирование у человека этических взглядов на природу и этику отношений к ней, этику межличностных отношений. Основы этических отношений закладываются в человеке на основе эстетического воспитания. Эстетическое воспитание предполагает прежде всего формирование нравственно-духовных ценностей через приобщение к прекрасному [12, с. 323] с позиций общечеловеческих ценностей. Общечеловеческие духовные ценности, этические взгляды на природу и этику отношений являются ключевым компонентом евразийской модели воспитания в первую очередь коллективизма и такого эволюционно значимого качества, как альтруизм [12, с. 438.] Видимо, с данных позиций возможно решение философской проблемы о соотношении красоты, эстетики и пользы. Ряд философов [13, с. 47] считают, что «Прекрасное и полезное порождены трудом, его внутренними и неизбежными противоречиями» [13, с. 30], т.е. польза понимается как исторически-конкретное общественное отношение товаропроизводителей в развитом товарном производстве, красота и эстетические переживания возможны только через осознание и понимание пользы. Наиболее верным толкованием природы эстетических переживаний, на

наш взгляд, являются слова неизвестного автора XVIII в. [цит. по 3, с. 247]: «Я убежден, что высший акт разума, акт, в силу которого разум обнимает все идеи, есть акт эстетический. Я убежден, что истина и добро едины только в красоте... Философия духа – эстетическая философия. Нельзя быть ни в чем человеком с умом, нельзя даже с умом рассуждать об истории, не имея эстетического чувства». И если говорить о пользе воспитания эстетических чувств, то, наверное, надо иметь в виду не товарно-производственные отношения, а прежде всего духовное формирование будущего, т.к. «эстетика формирует будущее на стыке истины, человечности и красоты» [3, с. 427] и поэтому приобретает основополагающее значение в поступательной эволюции человека.

Происходящие в мире процессы демократизации, гуманизации общественных отношений и отношений между людьми приводят к необходимости совершенствования системы образования, в том числе обучения, воспитания и социализации детей с ограниченными возможностями. *Сегодня интеграция детей с отклонениями развития в социально-культурную и общеобразовательную среду является закономерным этапом развития системы специального образования.*

Общеобразовательная школа призвана обучить грамоте, а в дальнейшем социализировать, подготовить к жизни здорового ребенка, способного овладеть общеобразовательным стандартом.

Дети с особыми образовательными потребностями имеют определенные специфические особенности, связанные с первичным и вторичным дефектом своего развития, ограничивающие их когнитивные возможности. Инклюзия особых детей в образовательное пространство общеобразовательной школы ставит педагогов перед необходимостью использовать коррекционно-развивающие методики обучения и воспитания особых детей. Ориентация современной школы на

инклюзивное образование, гуманизацию процесса образования и разностороннее развитие личности ребенка предполагает, в частности, необходимость гармоничного сочетания собственно учебной деятельности, в рамках которой формируются базовые знания, умения и навыки, с деятельностью творческой, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся, их познавательной активности. По мнению И.В. Дубровиной, основная задача психолого-педагогической коррекции отклонения в психическом развитии ребенка (интеллектуальном, эмоциональном, мотивационном, поведенческом, волевом, двигательном и пр.) на основе созидания оптимальных психолого-педагогических условий для развития творческого потенциала личности в каждом ребенке [14, с. 12]. Как писал Януш Корчак, основная задача педагога состоит в том, чтобы определить пространство сегодняшних возможностей ребенка, учесть его самочувствие в учебной деятельности. Под самочувствием ребенка в учебной деятельности Я. Корчак понимал ситуацию, сопутствующую учебному процессу особых детей: «Ребенок не знает, не расслышал, не понял, прослушал, ошибся, не сумел, не может» [цит. по 14, с. 12]. В этом случае эффективным является активное введение в традиционный учебный процесс разнообразных занятий, специально направленных на развитие личностно-мотивированной и аналитико-синтетической сфер ребенка, например, арт-терапии, гармонично сочетающей развитие основных когнитивных процессов с личностным развитием, с формированием и развитием эстетических переживаний. Изобразительное искусство занимает исключительно важное место в ряду других коррекционно-развивающих занятий с детьми с особыми образовательными потребностями. Это один из первых видов деятельности, где появляется вполне реальный творческий продукт: художественная живопись и пластика, предметная графика и сюжетная композиция.

Изобразительное искусство включает в себя эмоциональную и интеллектуальную стороны жизни ребенка, дает простор для творческих способностей детей. Включаясь в мир изобразительного искусства, ребенок с особыми образовательными потребностями учится продуктивно и творчески выражать свои эмоциональные состояния, настроения, переживания, передать свои знания о мире и свое, подчас невыразимое словами, отношение к нему – личное мироощущение. В последующем ребенок учится создавать предметный образ в цветовом пространстве и через символику цвета передавать смысловые характеристики героев, эмоциональное напряжение образов, свое отношение к ним. Развитие эстетических представлений формирует у ребенка этические понятия, экологическое сознание и является необходимой предпосылкой преобразования «человека потребляющего» в человека-творца, в ноосферного человека независимо от его образовательного уровня или социального статуса.

Список литературы:

1. Ушакова Е.В. Общая теория материи. Ч. 1. Барнаул : Алтайское отделение Философского общества; Алтайский аграрный университет, 1992. 127 с.
2. Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 8–10.
3. Буткевич О. Красота. Природа. Сущность. Формы. Л. : Художник РСФСР, 1979. 438 с.
4. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. 240 с.
5. Копытин А.И. Практикум по арт-терапии. СПб. : Питер, 2001. 448 с.

6. Копытин А.И. Теория и практика арт-терапии. СПб. : Питер, 2002. 368 с.
7. Ушакова Е.В. Общая теория материи». Ч. 3, раздел 2. Барнаул, 1992.
8. Рьюз М. Эволюционная этика: здоровая перспектива или окончательное одряхление? // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 34–51.
9. Блаватская Е.П. Заколдованная жизнь. Барнаул : Изд-во «Аккем», 1992. 59 с.
10. Мотков О.И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие. Самара : ИД «Бахрам-М», 2008. 160 с.
11. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М. : Смысл, 1999. 532 с.
12. Лепешев Д.В. Социально-философские основы воспитания как проект модели евразийской идентичности. М. : Научное обозрение, 2016. 396 с.
13. Кантор К.М. Красота и польза : социологические вопросы материально-художественной культуры. М. : Искусство, 1967. 280 с.
14. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / под ред. И.В. Дубровиной. М. : Изд-во Академия, 1999. 160 с.

References:

1. Ushakova E.V. Obshchaya teoriya materii. CH. 1. Barnaul : Altajskoe otdelenie Filosofskogo obshchestva; Altajskij agrarnyj universitet, 1992. 127 s.
2. Zinchenko V.P. Kul'turno-istoricheskaya psihologiya: opyt amplifikacii // Voprosy psihologii. 1993. № 4. S. 8–10.
3. Butkevich O. Krasota. Priroda. Sushchnost'. Formy. L. : Hudozhnik RSFSR, 1979. 438 s.
4. Ivanov A.V., Fotieva I.V., SHishin M.YU. Duhovno-ehkologicheskaya civilizaciya: ustoi i perspektivy. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2001. 240 s.

5. Копытин А.И. Практикум по art-терапии. СПб. : Питер, 2001. 448 с.
6. Копытин А.И. Теория и практика art-терапии. СПб. : Питер, 2002. 368 с.
7. Ушакова Е.В. Общечая теория материи». ЧИ. 3, раздел 2. Барнаул, 1992.
8. Р'юз М. EHволюционная этика: здоровая перспектива или окончательное одряхление? // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 34–51.
9. Блаватская Е.П. Закладованная жизнь'. Барнаул : Изд-во «Аккем», 1992. 59 с.
10. Мотков О.И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие. Самара : ИД «Бахрам-М», 2008. 160 с.
11. Либин А.В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М. : Смысл, 1999. 532 с.
12. Лепешев Д.В. Социально-философские основы воспитания как проект модели евразийской идентичности. М. : Научное обозрение, 2016. 396 с.
13. Кантор К.М. Красота и польза : социологические вопросы материально-художественной культуры. М. : Искусство, 1967. 280 с.
14. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми / под ред. И.В. Дубровиной. М. : Изд-во Академия, 1999. 160 с.